

УДК 913 (571).51

**БЕЛОРУССКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРЬ В
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД: ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ****Кухта С.В.,****научный руководитель канд. ист. наук Луцаева Г.М.*****Сибирский федеральный университет***

Формирование полиэтнического сибирского социума явилось результатом активного заселения территории Зауралья, в котором наряду с русским вектором переселенческого движения почти одновременно возник и белорусский, также значительный по своим масштабам и социокультурному значению. Расселение белорусов за пределами их национальной территории, в том числе на территории Российской империи, СССР и Российской Федерации, является темой, недостаточно изученной в отечественной историографии. Работы по истории миграции белорусского населения немногочисленны и не раскрывают всех аспектов этой, а также связанных с ней проблем. Так, не разработаны вопросы изменения национального самосознания и языка переселенцев, их ассимиляции и взаимодействия с многонациональным сибирским населением, а также вклада мигрантов в экономическое и культурное развитие региона вселения. Кроме того, с учетом современной политической ситуации, когда отношения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь строятся по пути всесторонней интеграции, очевидным становится, что проблемы белорусов в России и русских в Белоруссии должны стать предметом особого внимания как лидеров государств, так и историков обеих стран.

В связи с этим представляется необходимым комплексное изучение как истории миграций, так и этнической и культурной специфики белорусских переселенцев в Сибири.

Миграция белорусов на территорию Сибири была долговременной и может быть разделена на два основных этапа в соответствии с масштабами, причинами, результатами движения и составом переселенцев. Первый этап - конец XVI - XVIII века, второй этап - XIX - начало XX века.

На первом этапе переселенческого движения с территории современной Белоруссии миграция была итогом продолжительных войн между Московским государством и Речью Посполитой на территории Великого княжества Литовского во второй половине XVI – XVII веках, большую часть населения которого составляли белорусы. Ключевой проблемой этого периода является вопрос о месте и значении «литвы» в истории Сибири. Нередко плененных литвинов отправляли в качестве служилых людей в Зауралье, где они вместе с русскими первопроходцами принимали активное участие в хозяйственно-культурном освоении региона, в частности, строительстве первых городов-острогов, выполнении важных государственных поручений. В течение XVIII века служилое сословие Сибири продолжало пополняться за счет плененной «литвы».

В историографии оценка места и значения служилой «литвы» неоднозначна и достаточно фрагментарна. Наличие «литвы» среди служилых людей Сибири впервые отметил Г.Ф. Миллер, не давая, однако, конкретного определения этого термина. Позднее П.А. Словцов, говоря о «литве» в Сибири, оценил ее влияние достаточно негативно, в частности, обвинил литвинов в распространении игры в кости и карты. Вслед за Словцовым В.К. Андриевич в своей работе назвал сибирских литву и черкесов «разным сбродом». Оценивая отправку в сибирские города бывших военнопленных, исследователи П.Н. Буцинский и Н.Н. Оглоблин рассматривали ее не как политическую ссылку, а как способ колонизации территорий, споря в этом вопросе с

И.В. Щегловым, отождествившим ссылку XVII века с политической ссылкой XIX-начала XX века.

В работах советского периода историки вновь возвратились к проблеме «литвы» в Сибири. Так, З.Я. Бояршинова, анализируя состав населения Томского уезда в XVII веке, отвергала какое-либо влияние «литвы» в жизни региона. Дальнейшее изучение темы связано с именем белорусского историка Г.Ф. Лещенко, который впервые осветил причины и предпосылки переселений, деятельность переселенцев по изучению и освоению региона. Среди причин исследователь выделил такие, как частые войны, католическая реакция, неурожаи и голод. При этом автор отождествлял литву с белорусами.

В современной российской и белорусской историографии вновь анализировался вопрос об определении понятия «литва». Так, Н.И. Никитин подчеркнул, что термин «литва» нельзя автоматически отождествлять только с белорусами. Кроме того, историк отметил, что выходцы из западных окраин в силу своей малочисленности не могли оказать значительного воздействия на развитие и население Сибири. Белорусский исследователь В.П. Грицкевич, напротив, отметил вклад в развитие Сибири литвинов-белорусов.

Таким образом, проблема места и значения «литвы» в истории Сибири в конце XVI – XVIII веках до сих пор остается недостаточно изученной.

Второй этап переселенческого движения связан с миграциями крестьянского населения Белоруссии на территорию Сибири в XIX - начале XX века, приобретшими на рубеже столетий массовый характер и явившимися частью всеимперского крестьянского движения на восток. Одной из актуальных проблем в оценке этого процесса является вопрос о причинах и условиях переселенческого движения, а также о количестве мигрантов.

Начало исследованию этой темы было положено еще в дореволюционной историографии. В работе Ф.М. Уманца (1884) доказывалось, что переселенческий вопрос существовал не как часть аграрного, а как колонизационный, при этом отмечалось, что наиболее малоземельные губернии, к числу которых автор относит и Витебскую, Могилевскую и Минскую, дают наименьший процент переселенцев. В свою очередь, В. Розенберг и Н.Г. Простнев подчеркнули особую роль белорусских губерний в переселенческом движении, в качестве же главной причины переселений авторы выделили увеличение народонаселения при неизменности земельного фонда. Исследования экономиста А.А. Кауфмана также показали, что главным побудительным мотивом миграции было малоземелье, однако, существовали и специфические особенности по регионам (отсутствие леса, пашен, неурожаи). Кроме того, ряд исследователей (И.А. Гурвич, А.А. Исаев, Н. Серповский) указывали на психологический фактор миграционного движения, говоря о бессознательной страсти крестьянства к передвижениям и качественной трансформации крестьянского сознания во второй половине XIX - начале XX века.

В советской историографии рассматриваемая проблема затрагивалась преимущественно в работах, посвященных другим сторонам социально-экономической жизни западных губерний. Большинство историков советского периода анализировали миграционное движение с точки зрения классового подхода, при этом подчеркивалась непосредственная связь миграций с аграрным вопросом. Так, одним из первых обратился к этой теме М. В. Довнар-Запольский и определил численность переселившихся в 1896-1915 годы из Белоруссии в 642 тысячи человек. В качестве же основного фактора переселений автор называл экономический, говоря, в частности, о «слабой интенсивности земледелия» в западных губерниях. Наиболее полно исследовал проблему крестьянских переселений из Белоруссии на восток России П.Д. Верещагин.

Говоря о численности переселенцев, историк называл цифру в 550 тысяч человек за 1885-1914 годы. Предпосылки переселенческого движения автор видел в сохранении пережитков крепостничества в деревне, доводивших крестьянские массы белорусских губерний до крайней степени разорения.

Современные исследователи оспорили такую точку зрения на переселенческое движение. В частности, белорусский историк В.П. Крюк отметил, что массовые крестьянские переселения стали результатом целенаправленной политики правительства. В свою очередь, В.А. Ламин, не отрицая социально-экономических предпосылок переселенческого движения, также сделал вывод о том, что крестьянские переселения были обусловлены государственным стремлением к увеличению численности славянского населения восточных окраин.

Следовательно, на втором этапе переселенческого движения социально-экономические факторы миграции вышли на первый план, переселения приобрели законодательно регламентированный характер.

Таким образом, если на первом этапе белорусское переселенческое движение в Сибирь носило во многом стихийный характер, то на втором этапе миграция приобрела черты массовости и организованности. Однако, в целом, вопросы, связанные с определением предпосылок и факторов переселения, численности мигрантов и их вклада в культурное и экономическое развитие региона, остаются открытыми и требуют дальнейшего всестороннего изучения.